

УДК 39(571.651)

*Головнев И.А.
Golounev I.A.*

Владимир Арсеньев и кино

Vladimir Arseniev and cinema

В статье рассматривается малоизученная страница в творчестве В.К. Арсеньева, связанная с кинематографом, в частности – история и методология создания классического документального фильма «Лесные люди» режиссера А.А. Литвинова, автором сценария и редактором которого выступал В.К. Арсеньев. В работе сопоставляются взаимосвязанные первоисточники – исследовательская монография В.К. Арсеньева «Лесные люди – удэгейцы» и этнографический фильм «Лесные люди» Приморской киноэкспедиции «Совкино» 1928 г. Основу исследования составляют архивные материалы: полевые дневники и фотографии, личная и деловая переписка, документация и рукописи неопубликованных статей первопроходцев отечественного этнографического кино – А.А. Литвинова и В.К. Арсеньева.

Ключевые слова: *Владимир Арсеньев, Александр Литвинов, этнографический фильм, Приморская киноэкспедиция*

The article is dedicated to the specific page in the V. Arsenyev's creativity, connected with cinema. And particularly – the history and methodology of creation of the classical documentary film "Forest People" (director A. Litvinov, scriptwriter V. Arsenyev). In this article the comparative analysis of the ethnographic film "Forest People" («Sovkin», 1928) and the scientific monograph of V. Arsenyev "Forest people – Ude" (1926) is carried out. The research based on the archival materials: expedition-diaries and photos, personal and business correspondence, documentation and manuscripts of unpublished articles of A. Litvinov and V. Arsenyev.

Key words: *Vladimir Arseniev, Alexandr Litvinov, ethnographic cinema, Primorskaya film-expedition*

Как в грандиозном кинематографе сменяются картины одни другими: охота, инородцы, приключения, новости и открытия – все это вознаграждает путешественника за те лишения, трудности и опасности, которым он неизбежно должен подвергнуться во время пути в стране дикой и малоизвестной.

В.К. Арсеньев (из письма П.К. Козлову от 23.09.1911 г.)

Биография В.К. Арсеньева – сама по себе весьма кинематографична – в ней сходятся географические пределы (столичный Петербург и Дальневосточный край) и исторические эпохи (Российская Империя и Советский Союз), военные походы и географические открытия, научные исследования и литературное творчество. Биографы, изучавшие жизнь

Фото 1. Проработка маршрута киноэкспедиции. Владивосток. 1928 г.
Источник: (ГАСО, Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 1. Л. 14).

и деятельность В.К. Арсеньева, метко подчёркивают особое свойство в его творчестве — кроссжанровость [См.: 6; 8; 21; 22]. В этой связи, к примеру, стоит отметить такую особенность творческого почерка В.К. Арсеньева, как соединение документальных и художественных компонентов в его литературе — вследствие чего возникал самобытный эффект, когда произведение, документальное в своей основе (исследовательские дневники), обретает художественный формат (литературная повесть). Действительно, арсеньевские тексты — достаточно многослойны. Они интересны не только исследователю и образны с точки зрения литературы, они также и кинематографичны. В.К. Арсеньев был исследователем, писавшим с визуальным акцентом. Его полевые тетради, к примеру, представляют собой синтетические коллажи из текста и изобразительных элементов: вырезок из бересты, рисунков, карт, фотографий. В каждую экспедицию, педантично оптимизируя вес снаряжения, он непременно брал фотокамеру с запасом пластин и слыл умелым «съёмщиком» [4, с. 10; 13, с. 38]. В фотографии В.К. Арсеньев фокусировался не только на исследовательских деталях. Он снимал портреты людей, сцены из их быта, природные фоны, словно делал пробы персонажей и натуры для своих литературных произведений — в арсеньевских архивах осталось множество «кадров» будущих романов (см. А ОИАК. Ф. 14; ПГОМ. Ф. НВ-3816; АХКМ. Ф. 52). Не случайно, именно своими авторскими фотографиями В.К. Арсеньев старался иллюстрировать собственные литературные тексты.

Прошедший с экспедициями значительные территории Дальнего Востока, В.К. Арсеньев стремился популяризировать его природные и культурные богатства всеми средствами, в том числе и через кино. Ведь в начале XX в. стремительно развивавшийся кинематограф становится одним из наиболее активных средств массовой общественной коммуникации как внутри региона, так и вовне, — качественно новой формой презентации информации. И основным кинематографическим периодом в творческой биографии исследователя является конец

1920-х гг. — именно в это время В.К. Арсеньев тесно сотрудничал с режиссёром А.А. Литвиновым, закладывая основы направления этнографического кино в СССР¹. Из целой серии киноработ о народностях Дальнего Востока, созданной А.А. Литвиновым и В.К. Арсеньевым, наиболее известным является фильм «Лесные люди» (1928), исследовательскому анализу которого и посвящена настоящая статья.

По воспоминаниям режиссёра фильма, А.А. Литвинова, на этот дебют в этнографическом кино его сподвигла случайность — небольшая газетная статья на страницах «Вечерней Москвы» с экзотическим названием «Племя, заблудившееся в веках» — об этническом сообществе гольдов, ведущих практически первобытный образ жизни в дебрях Уссурийской тайги [12, с. 3]. А.А. Литвинов оценил потенциал материала: помимо эмоционального стремления к открытиям неизведанных земель и культур, молодого режиссёра вдохновила идея показа обновления жизни «вымиравшего» народа, культурного прогресса при социализме. Сначала режиссёр сумел добиться одобрения самой идеи создания подобного фильма сообществом учёных, после чего данная инициатива была поддержана руководством кинофабрики и поставлена в производственный план студии «Совкино». В феврале 1928 г. съёмочная группа в составе режиссёра А.А. Литвинова (руководителя киноэкспедиции), оператора П.М. Мершина² и студента-практиканта Государственного института кинематографии Э.Ф. Фельдмана прибыла из Москвы во Владивосток. Там, по рекомендации столичных деятелей академии наук, они и обратились за консультационной поддержкой к В.К. Арсеньеву.

В.К. Арсеньев и сам давно вынашивал идею создать кинофильм о природе, быте и нравах этнических сообществ Дальнего Востока. В частности, ещё летом 1914 г. он консультировал приехавшего из Москвы в Хабаровск оператора Ф.К. Бремера — корреспондента кинофабрики А.А. Ханжонкова, а позже — просил «Совкино» прислать кинооператора в его экспедицию для съёмок действующего Авачинского вулкана на Камчатке, но эта инициатива не была поддержана руководством кинофабрики [22, с. 268]. Когда же дело дошло до реализации мечты и перед ним оказалась укомплектованная профессиональная киная группа, В.К. Арсеньев, припомнив тяготы своих тридцатилетних походов по закоулкам тайги, с недоверием встретил этих молодых людей в шевииотовых костюмчиках и щегольских туфлях. Свидетель тех встреч, известный журналист и писатель М.Л. Поляновский³ подчёркивал напряжённость высказываний В.К. Арсеньева в адрес группы А.А. Литвинова при первой их встрече: «Вы просите моих инструкций, моего благословения на эту поездку, а я в десятый раз напоминаю — экспрессы в тайгу не идут. Придётся прибегнуть к самым невообразимым способам передвижения. В районе есть места, где не проедешь, не пройдёшь. К тому же не забудьте о зверях, да и с людьми надо быть настороже в этих краях безвластья... В успехе вашего похода — прямо скажу, сомневаюсь, но если энергии много, езжайте» [18, с. 156].

¹ Литвинов А.А. (1898–1977) — кинорежиссер, заслуженный деятель искусств, лауреат премии им. Ф.Ф. Буссе, основатель направления этнографического кино в России.

² Мершин Павел Михайлович (1898–1942). Во время Первой мировой войны был аэрографом. С 1927 г. — оператор документальных, мультипликационных и художественных фильмов студии "Совкино" (затем — "Мосфильм"). Изобретатель, руководитель исследовательской группы и обладатель патентов по технике цветной кинематографии. Погиб на фронте Второй Мировой Войны в 1942 г.

³ Поляновский Макс Леонидович (27 июня 1901 — 1977). Писатель и журналист, член Союза писателей СССР. Лауреат Сталинской премии (1951) за повесть «Улица младшего сына» (совм. с Л.А. Кассилем). Постоянный пресс-корреспондент киноэкспедиций А.А. Литвинова.

От руководства «Совкино» на имя В.К. Арсеньева были присланы официальные запросы с просьбой об участии в кинопроизводстве, и В.К. Арсеньев дал согласие безвозмездно помогать киноэкспедиции А.А. Литвинова в качестве научного консультанта и редактора (А ОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 56. Л. 16, 112). Перед А.А. Литвиновым стояла задача создать сценарий будущего фильма, а также – выверить планируемый маршрут экспедиции. И лучшего «гида» в этом деле, чем В.К. Арсеньев, было не найти: он прошёл дебри Уссурийского края вдоль и поперёк, имел обширные исследовательские наработки, а также высокий авторитет среди туземного населения и т.д. Режиссёр А. А. Литвинов и оператор П.М. Мершин регулярно наносили визиты В.К. Арсеньеву. «Ровно в десять утра мы сидим в кабинете у Арсеньева. Он в прекрасном настроении, потирая руки (привычка Арсеньева потирать руки, когда он бывает чем-либо доволен), рассказывает нам о своей беседе с председателем облисполкома, который одобрил решение снимать фильм о лесных людях», – вспоминал А.А. Литвинов (ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 35. Л. 11). День за днём в кабинете В.К. Арсеньева со специфическим антуражем из шкур большого тигра и чёрного уссурийского медведя изучались этнографические материалы, обсуждались маршруты и детали экипировки предстоящей киноэкспедиции. В течение месяца готовился сценарий для фильма: кинематографисты слушали приключенческие рассказы учёного об уссурийских джунглях, разрабатывали предполагаемые сцены для фильма, а в паузах А.А. Литвинов по просьбе В.К. Арсеньева музицировал на фортепиано.

Архивные документы свидетельствуют, что «Совкино» отправляло группу А.А. Литвинова на Дальний Восток для съёмок фильма о гольцах (нанайцах), был даже заранее подготовлен и соответствующий сценарный эскиз, но по инициативе В.К. Арсеньева было решено переписать сценарий и снимать фильм об удэгейцах (ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 35. Л. 17). В 1926 г. вышла книга «Лесные люди – удэгейцы» В.К. Арсеньева, которая и дала название будущему фильму А.А. Литвинова. Основными акцентами сценария стали традиционный образ жизни малочисленной народности, которой грозило вымирание, с одной стороны, и проникновение прогрессивных нововведений социализма в уссурийские дебри с приходом советской власти – с другой. А главной драматургической пружиной сценария – приобщение аборигенов тайги к новой жизни.

К слову, в документальном кинематографе конца 1920-х гг. ошутимое влияние имел манифест режиссёра Дзиги Вертова, в частности провозглашавший, что сценарий – это сказка, выдуманная литературой, и что исключительным методом документалистики служит фиксация жизни «как она есть» [3, с. 15]. В свою очередь, режиссёр А.А. Литвинов задумывался о необходимости трансляции специфической этнографической реальности в зрительскую киноисторию. В своих дневниковых записях он размышлял: «Если снимать жизнь «как она есть», это значит снимать поверхностно, не вгрызаться в материал, не раскрывать сущность вопроса, поставленного перед фильмом. С этим мы не могли согласиться и решили работать по сценарию... Зная, что наши фильмы будут смотреть не только этнографы, но и широкий зритель, мы нашли с помощью нашего консультанта В.К. Арсеньева занимательную форму, в которую уложили познавательный материал» (ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 35. Л. 2).

К началу марта 1928 г. сценарий «Лесных людей» был написан. Отредактировав сценарий, В.К. Арсеньев сказал: «Если вам удастся из того, что мы с вами написали, снять только пятьдесят процентов, то это уже можно считать победой» [11, с. 123]. Сам В.К. Арсеньев, связанный

Фото 2. В.К. Арсеньев и группа «Совкино». Слева направо: В.К. Арсеньев с дочерью Натальей, Э. Фельдман, брат В.К. Арсеньева – А.К. Арсеньев, А. Литвинов, П. Мершин. Владивосток. 1928 г.

Источник: (ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 1. Л. 15).

неотложными административными обязательствами, поехать в киноэкспедицию не смог. В то же время он участвовал в снаряжении группы А.А. Литвинова как своей собственной: им лично был проработан весь маршрут кинопохода, составлен список предметов экипировки и даже продуктов, даны необходимые рекомендации, письма и телеграммы к «связным» на местах, а гидом киноэкспедиции стал арсеньевский проводник Сундай Геонка. В.К. Арсеньев выразил также заинтересованность и во внимательном редактировании будущего фильма «Лесные люди» сразу по возвращении группы А.А. Литвинова во Владивосток, где в местном отделении «Совкино» имелись необходимые условия для проявки и монтажа киноматериалов (А ОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 56. Л. 111).

Поскольку книга В.К. Арсеньева «Лесные люди – удэгейцы» стала основой сценария и фильма А.А. Литвинова «Лесные люди», особый исследовательский интерес представляет сопоставление этих двух источников – научной книги и этнографического фильма.

Книга В.К. Арсеньева «Лесные люди – удэгейцы», изданная во Владивостоке в 1926 г., состоит из трёх глав – «Внешний быт удэгейцев», «Общественный строй», «Миросозерцание» – которые, в свою очередь, делятся на параграфы. Следующая за авторским предисловием глава «Внешний быт удэгейцев» включает параграфы: «Тазы и удэгейцы», «Первоначальная родина», «Причины вымирания», «Физический тип», «Характер», «Одежда», «Язык», «Жилища», «Приспособленность к окружающей среде». Глава «Общественный строй» имеет следующее содержание: «Разделение труда между мужчиной и женщиной», «Рождение ребёнка», «Воспитание детей», «Брак», «Родовые отношения», «Кровная месть», «Суд». Заключительная глава книги «Миросозерцание» составлена из параграфов «Сказание о происхождении удэгейцев», «Тотемные животные», «Месть медведю», «Хозяин морей», «Небесные светила», «Шаманство», «Севонь», «Душа-тень», «Загробный мир», «Похороны» [См. 2].

«Лесные люди» режиссёра А.А. Литвинова – полнометражный (60 минут), чёрно-белый, немой этнографический фильм, снятый в 1928 г. и сохранившийся до наших дней в фондах Российского Государственного Архива Кинофотодокументов (г. Красногорск)¹.

Фильм открывается величественными натурными панорамами, анималистическими планами, кадрами растительного мира Уссурийской тайги, погружающими зрителя в среду девственной дальневосточной природы, в которой существуют главные герои фильма – удэгейцы.

Первая часть литвиновского фильма в полной мере сопоставима по содержанию с первой главой книги Арсеньева. В частности, из главы «Внешний быт удэгейцев» в фильм перенесены следующие эпизоды: устройство удэгейского стойбища, интерьер жилища, выделывание шкур и приготовление пищи женщинами, поэтапное изготовление лодки из цельного дерева и управление этой лодкой мужчинами, игры детей под присмотром старейшин стойбища. Само поселение, собранное из природных материалов, показано гармонично встроенным в окружающую среду. Жизнь людей, бурлящая на стойбище, выглядит чётко расписанной по ролям и по времени; а сами лесные люди смотрятся уверенными в совершаемых действиях, демонстрируя приспособленность к окружающей среде. Попутно кадры фильма знакомят зрителя с физическим типом (портретные планы) и одеждой удэгейцев (детали костюма). В целом, эта первая часть фильма выглядит как традиционная экспозиция, заявляющая время, место и действующих лиц будущей киноистории.

Вторая часть фильма Литвинова вполне сопоставляема со второй главой книги Арсеньева – «Общественный строй». При этом важной особенностью трансляции текста книги в фильм стал отбор материалов, дающих возможность образовывать сюжетные сцены в кино. Например, в данной главе есть параграф о разделении ролей мужчины и женщины в традиционной культуре удэгейцев, где роль мужчины – добытчик, а женщины – хозяйка. После блока общетематического научного текста в книге приведено конкретное воспоминание автора: «Один раз я был свидетелем такой сцены. Мужчина возвратился с охоты и сообщил жене, что убил изюбря и что зверя надо перенести к дому, а сам ушёл снова на охоту. Когда женщина отправилась в горы, я пошёл с нею. Скоро по следам она нашла убитого оленя и принялась за работу. В несколько минут она вырубил сошки, быстро наладила их для носки на спине и в три приёма перенесла всё мясо к своей юрте» [2, с. 20]. Эта сцена и стала объектом внимания кинематографистов, явившись в фильме буквально показровой киноцитатой текстового фрагмента книги.

Следующая по порядку сцена в книге и в фильме посвящена удэгейскому обычаю, связанному с рождением ребёнка, для чего будущий отец строит отдельный шалаш, в котором изолируется роженица за несколько дней до момента появления ребёнка. В этот период женщине никто не помогает, только старшая родственница приносит ей еду и питье. Лишь спустя десять суток после родов мать с новорождённым ребёнком возвращается в общую юрту, и младенец, помещённый в традиционную люльку, занимает своё место в семье. Данная сцена в фильме также подробно следует арсеньевскому тексту и сопровождается пояснительными титрами – выдержками из книги «Лесные люди».

Фокусировка на конкретных сюжетных сценах дополняется вниманием кинематографистов к экзотичности удэгейских культурных ситуаций, очередной пример чего мы находим при сопоставлении арсеньевской книги и литвиновского фильма. «Все удэгейцы: и мужчины, и женщины, и взрослые, и малые курят табак. Иногда случается видеть

¹ Российский Государственный Архив Кинофотодокументов. Каталог кинодокументов, Учетный № 2688, Производственный № 1-2915

мальчика, которого мать только что отогнала от груди. Он чувствует себя обиженным, из глаз его текут слёзы, он садится к огню, достаёт свою трубку и, всхлипывая, раскуривает её угольком» [2, с. 22] – этот арсеньевский текст подробно экранизирован в фильме, включая слёзы мальчика, случившиеся, вероятно, от попадания кострового дыма в глаза.

Удэгейская свадьба – также сюжет из арсеньевской книги: на лодке приплывает жених и подходит к юрте, где женщины готовят к свадьбе девушку; происходит скупая на действия свадебная церемония – родственники попросту передают девушку юноше, после чего жених с невестой возвращаются к лодке; пожилая удэгейская женщина укутывает невесту в шаль, и лодка с молодыми отплывает [2, с. 22]. Заключительный кадр киносцены показывает оставшихся играть на стойбище малолетних детей – мальчика и девочку, оттитрованных в фильме как «бу-дущие муж и жена».

Охота на медведя – одна из наиболее запоминающихся сцен фильма. Она продолжает серию экзотических сюжетов, тоже отобранную для фильма из книги В.К. Арсеньева. Содержанием кинематографической охоты является поединок между человеком и медведем, в ходе которого охотник побеждает тотемное животное с помощью традиционного копья. Примечательно, что статистом в сцене, изображающим охотника, выступает Сунцай Геонка – проводник киногруппы. Отличительными особенностями данной сцены являются многоракурсность и экспрессивный монтаж, увеличивающие эмоциональную температуру и без того напряжённого экранного действия. Кинематографическим постскриптомом к сцене охоты является эпизод ритуального поедания головы медведя, имевший в удэгейской традиции характер праздника-похорон, также подробно описанный в книге В.К. Арсеньева [2, с. 36].

Таким образом, фильм А.А. Литвинова «Лесные люди» аккуратно следует первым двум главам книги В.К. Арсеньева «Лесные люди – удэгейцы» и состоит из сюжетно законченных киноновелл, последовательно собирающихся в цельный образ традиционной удэгейской культуры. Однако в кульминационный момент повествования созвучие книги В.К. Арсеньева и фильма А.А. Литвинова обрывается, и вместо рассказа о духовной культуре (как в книге) фильм завершается панорамой социалистических преобразований среди лесных людей (как в сценарии).

Эта заключительная часть фильма имеет особый сюжет. Начало её – сцена собрания социалистической ячейки удэгейцев: все участники предыдущих сцен фильма группируются в круг туземного совета, заседание которого посвящено вопросам взаимодействия туземцев с советской властью. Титры фильма сообщают, что тузсовет уполномочил Сунцай Геонка передать в Комитет Севера просьбу удэгейского сообщества о помощи в развитии новых видов хозяйствования: огородничества и животноводства. На этом действие фильма переносится со стойбища во Владивосток: по прибытии в город, удэгеец Сунцай идёт к исследователю Арсеньеву, который, внимательно выслушав гостя, записывает с его слов содержание просьбы удэгейского туземного совета и отправляет официальное прошение в Комитет Севера. Затем Сунцай Геонка и В.К. Арсеньев отправляются в кинотеатр «Уссури», где посещают сеанс фильма режиссёра А.А. Литвинова «По дебрям Уссурийского края»; в кадре – эмоциональное восприятие Сунцаем технического чуда – фильма, снятого о нём и его удэгейских сородичах. Кульминацией киноглавы является эпизод в морском порту: В.К. Арсеньев провожает Сунцай Геонка обратно в тайгу с положительным письменным ответом от Комитета Севера о готовности оказать удэгейцам посильную экономическую помощь. Фоном эпизода является погрузка скота и сельскохозяйственных инструментов на судно. Эта часть фильма отличается

более динамичным ритмом, агитационным стилем подачи материала, свойственным советским киноагиткам конца 1920-х гг., и потому смотрится в монтажной структуре фильма очевидным особняком по отношению к основной этнографической киноистории.

Своеобразным реверансом авторов фильма в сторону традиционной культуры удэгейцев выглядит финал фильма: после городских панорам Владивостока и кадров индустриального порта, мы снова видим традиционную лодку, управляемую удэгейцами, преодолевающими течение бурной таёжной реки. А резюмирующий титр фильма гласит: «Удэ получили скот и плуги. Им будут устраивать школы, больницы и огороды, но охоту на зверя они не забудут».

Подытоживая сопоставление двух основных источников данного исследования, книги В.К. Арсеньева «Лесные люди – удэгейцы» и фильма А.А. Литвинова «Лесные люди», можно сделать следующие выводы. В силу специфики немого кино, в фильме сделан упор на изображение как на основное средство киноповествования, а потому рассказано только то, что может быть показано. Отсутствие звукового ресурса и возможность использования лишь коротких фрагментов текста – внутрикадровых титров, составленных В.К. Арсеньевым, – по-видимому, обусловили отсутствие в фильме широко представленных в книге материалов по этнической истории, языку и фольклору удэгейцев. Из книги в фильм перешли в основном разделы, связанные с явлениями быта удэгейцев, и совсем не вошли – материалы заключительной главы книги – «Мирозерцание», посвящённой духовной культуре, что, скорее всего, было обусловлено вышеупомянутыми цензурно-идеологическими препонами. Имеющийся же в фильме короткий фрагмент шаманства старейшины Инси Амулинка перед выходом мужчин со стойбища на охоту обрамлён в монтаже крупными планами смеющихся соплеменников, и производит впечатление эпизода, сфабрикованного с целью идеологического осмеяния первобытной дикости туземцев.

Основной драматургической линией заказанного государственной кинофабрикой фильма по утверждённому партийными инстанциями киносценарию явилось приобщение ведущих первобытный образ жизни удэгейцев к прогрессивным нововведениям социализма. Именно этим можно объяснить резкий тематический поворот в фильме «Лесные люди» от картин традиционной культуры к экранированию эпизодов советского строительства в культурной реальности лесных людей.

В общей сложности шесть месяцев длилась киноэкспедиция по съёмке фильма «Лесные люди», после чего группа А.А. Литвинова вернулась во Владивосток, чтобы проявить материал, отпечатать, смонтировать, и показать его В.К. Арсеньеву. Особенностью монтажного периода производства данного фильма было то, что первичная его версия проявлялась и склеивалась не на кинофабрике «Совкино» в Москве, а в её владивостокском отделении, что было связано с условиями редактирования фильма «на месте», поставленных В.К. Арсеньевым.

Первые показы материалов и черновиков «Лесных людей» состоялись в кинотеатре «Уссури» в узком кругу кинематографистов при участии В.К. Арсеньева. Просмотр исходных кинопозитивов вызвал двоякую реакцию среди авторского коллектива. Режиссёр А.А. Литвинов и оператор П.М. Мершин были довольны материалом, исходя из профессионального опыта «склеивавшие в уме» разрозненные куски в единое кинополотно и отбраковывая лишнее уже по ходу просмотра. Автор сценария и редактор В.К. Арсеньев же не увидел за «окрошкой» материалов будущий фильм и был разочарован показом [19, с. 3].

После такого непредвиденного конфуза кинематографистам предстояло предварительно смонтировать разрозненные материалы в черно-

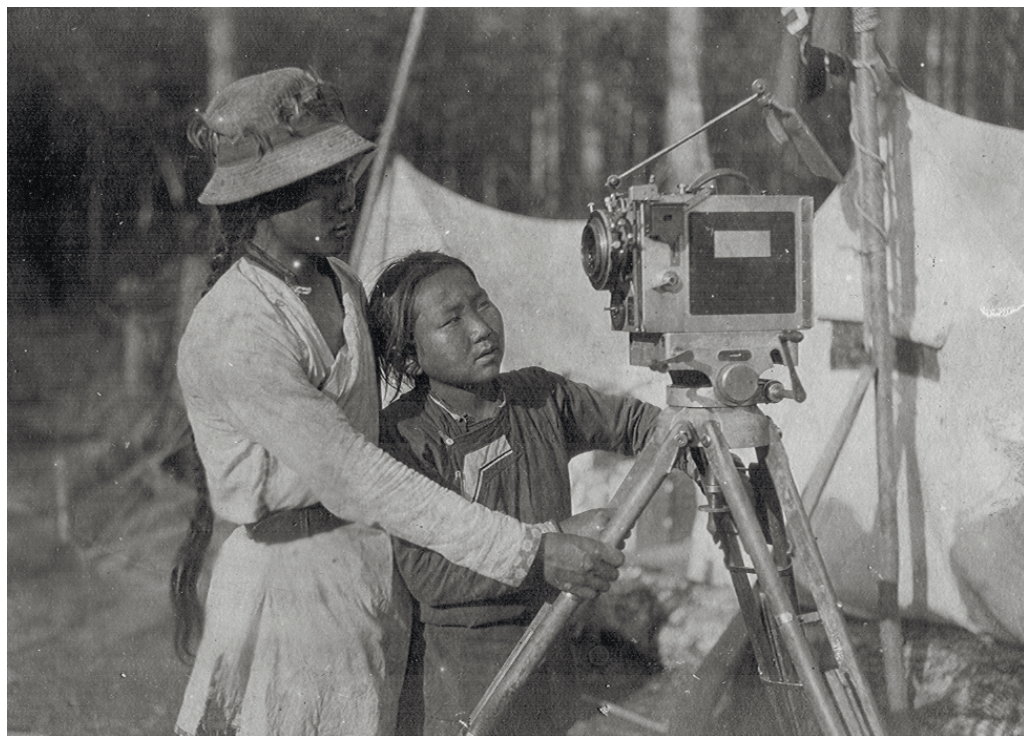

Фото 3. На съёмках фильма "Лесные люди". Приморский край. 1928 г.
Источник: (ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 1. Л. 16).

вик фильма и представить его В.К. Арсеньеву для дальнейшей работы. А.А. Литвинов в красках вспоминал этот показ-экзамен, на который по просьбе В.К. Арсеньева был приглашён также их проводник-удэгейец Сунцай Геонка: «Арсеньев внимательно следил за фильмом, реагируя лишь на возгласы Сунца. В зале вспыхнул свет. Арсеньев встал и, обернувшись к Сунцаю, спросил: «Ну, как, Сунцай?». Взволнованный Сунцай, вытирая выступивший на лице пот и указывая на меня, ответил: «Его очень хитрый... всё правда снимай...». Арсеньев подошёл ко мне и, крепко пожав руку, сказал: «Честно скажу. Я не ожидал таких результатов. Так правдиво и масштабно показать Уссурийскую тайгу, так естественно, просто, а главное, тепло раскрыть жизнь маленького, но чудесного народа мог только опытный путешественник и зрелый художник. Арсеньев, обняв меня и Мершина, крепко прижал к себе» [11, с. 197].

Эти объятия учёного и кинематографиста – образ и пример настоящего сотрудничества по объединению профессиональных ресурсов науки и искусства для создания качественного этнографического кино. Выпущенные студией «Совкино» в 1929 г. этнофильмы «Лесные люди» (об удэгейцах) и «По дебрям Уссурийского края» (кинодневник экспедиции) режиссёра А.А. Литвинова и редактора В.К. Арсеньева заслуженно имели успех в кинопрокате СССР, на их просмотры в кинотеатры выстраивались длинные очереди, а благодаря широкому прокату фильма за границей, многомиллионная зрительская аудитория в разных странах мира познакомилась с киноисторией о малочисленном народе Дальнего Востока [7, с. 15].

Результаты совместных усилий участников творческой группы преодолели рамки формального студийного задания – получили при-

знание как широкого зрителя, так и специалистов науки и кинематографа, ознаменовав становление этнографического кино в СССР.

В личном архиве А.А. Литвинова сохранился печатный отзыв В.К. Арсеньева на фильм «Лесные люди», в котором, в частности, написано: «Несмотря на ограниченность средств, крайне ненастную погоду, экспедиция сумела проникнуть в самую глубь горной области Сихоте Алия и там собрать весьма ценный и правдивый этнографический материал, который может сделать честь лучшим специалистам как в области этнографии, так и киносъёмки» (ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 93. Л. 20).

Примером оценки фильма «Лесные люди» среди профессионалов от советской науки может также служить заключение Уполномоченного Главнауки на Дальнем Востоке Н.Н. Билибина: «Ознакомившись с картиной «Лесные люди», я нахожу, что проделанная работа по научной ценности зафиксированного на плёнке материала, большой художественности съёмки и мастерству оформления отдельных сцен, составляющих картину (камлание, охота, моменты характеризующие положение женщины) не оставляет желать ничего лучшего. В научных и исследовательских кругах картина должна высоко поднять авторитет кино как средства исследования» (А СОКМ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 37. Л. 2).

Отзыв Музея Антропологии и Этнографии АН СССР характеризует фильм «Лесные люди» как «научный документ, зафиксировавший отдельные моменты быта с полнотой и точностью, недоступной никаким иным средствам регистрации этнографических фактов. В этом смысле фильм об удэ, как и всякая этнографическая картина, никогда не теряет своего значения для науки, тем более что научным руководителем съёмок был В.К. Арсеньев, наш лучший знаток быта удэхе» (СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1929). Д. 13. Л. 24).

Фильм «Лесные люди» А.А. Литвинова, основанный на книге и сценарии В.К. Арсеньева, выполнил свою комплексную задачу. С одной стороны, зафиксировав этнографические материалы по традиционной культуре удэгейцев, он явился ценным научным источником. А.А. Литвинов вспоминал: «Мы прекрасно понимали, что подобные обычаи не сегодня-завтра исчезнут с лица земли. Сохранятся они только в нашем фильме как материал, нужный для понимания отдельных сторон первобытной культуры народа» [11, с. 158]. В этом же ключе написан отзыв руководства отделения Русского Географического Общества во Владивостоке: «Совкино должно один экземпляр (дублетный) негатива этой картины передать в этнографический отдел Академии Наук СССР, так как группа – Удэ, слишком маленькая всего 1300 с чем то человек, группа, несомненно уменьшающаяся, и не далеко то время, когда – под влиянием тех или иных причин, удэ совсем исчезнут, конечно и основной негатив этой ценной картины к тому времени исчезнет, а в хранилищах Академии Наук он несомненно сохранится как документ выхваченный из жизни» (ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 93. Л. 21). Позже в «Правде» появилась информация о том, что этнографический фильм «Лесные люди» признана Академией наук ценным трудом, как картина из жизни удэ, а потому негатив фильма Академия просит сдать ей на хранение [20, с. 4].

С другой стороны, благодаря заключительной части фильма, связанной с освещением советских нововведений в жизни удэгейцев, фильм прошёл неминуемый идеологический фильтр со стороны принимавших его организаций и вышел в кинотеатральный прокат для широкого зрителя. «Лесные люди» были отпечатаны в рекордном количестве – 60 копий (при среднем тираже для документальных фильмов того времени – 20 копий). В архиве А.А. Литвинова сохранилась

афиша фильма «Лесные люди» со слоганами: «В лучших кинотеатрах страны» и «Каждый советский гражданин должен видеть эту картину» (ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 93. Л. 29). На показы фильма в кинотеатрах разных городов СССР «Лесные люди» собирались полные залы, фильм успешно конкурировал с развлекательной художественной продукцией, по просьбам зрителей – продлевались сроки проката фильма (ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 93. Л. 37). Кинокартина получила широкую поддержку и со стороны прессы. В частности, официальный рупор советской печати, газета «Правда», найдя в фильме «Лесные люди» актуальный в то время в академических и ведомственных кругах образ первобытного коммунизма, резюмировала, что кинокартина «знакомит зрителя с одним из любопытнейших уголков нашего Союза и смотрится с захватывающим, неослабеваемым интересом» [20, с. 4]. Газета «Известия» провозглашала, что «чрезвычайно важно, чтобы эту фильму о народе удэ увидел массовый рабоче-крестьянский зритель» [10, с. 5]. А газета «Вечерняя Москва», некогда сподвигшая режиссёра А.А. Литвинова на создание фильма, добавляла следующее: «Не может быть сомнений в том, что кино должно стать неотъемлемым спутником краеведения. Фотообъектив в работе краеведов призван сыграть не только роль помощника по собиранию фактов, не только регистратора, но и активного пропагандиста. Как никогда, нам именно сейчас, в эпоху социалистического строительства нужно всесторонне и досконально знать нашу огромную страну, все населяющие её национальности, их экономический и культурный быт. Кино в этом отношении могло бы сыграть выдающуюся культурно-политическую роль» [15, с. 3].

В отзыве заведующего кинопрокатом агентства «Совкино» во Владивостоке И. Ярославцева по поводу фильма «Лесные люди», написано: «Фильма кладёт начало новому жанру краеведческих, этнографическо-туристических кинолент. Причём научный, неигровой и видовой материал в ней подан в чисто художественном плане с определённым сюжетом. Она будет интересна для всех возрастов, для рабочего и работницы, для крестьянина и крестьянки, для русского, немца, американца и самоёда. Особенное значение она будет иметь для нашего юношества, служа источником бодрого настроения и убедительнейшим агитатором за краеведение и туризм. В прокате «Лесные люди» будут иметь безусловный успех» (ГАСО. Ф. 2581-Р. Оп. 1. Д. 93. Л. 19).

Фильм имел существенный успех не только в СССР, но и в заграничном кинопрокате. Копии «Лесных людей» отправлялись по запросам в Великобританию, Германию, США, Францию и другие страны. К примеру, в Германии фильм афишировался немецко-русским киноальянсом «DERUSSA», партнёром «Совкино», работавшим в таких городах, как Лейпциг, Гамбург, Дюссельдорф, Франкфурт-на-Майне, Мюнхен (ГАСО. Ф. 2581-Р. Оп. 1. Д. 93. Л. 28). Обильно иллюстрированные фотографиями со съёмок статьи с высокой оценкой фильма «Лесные люди» выходили в зарубежных газетах «Asia» (США), «Manchester Guardian» (Великобритания), «Close up» (Франция), «Beyers fur Alle» (Германия) и др. (ГАСО. Ф. 581-Р. Оп. 1. Д. 93. Л. 29).

После завершения Приморской киноэкспедиции А.А. Литвинов и В.К. Арсеньев продолжали активно поддерживать отношения в ходе почтовой переписки, подводя итоги проделанной работы и строя дальнейшие планы совместной деятельности по производству этнографических фильмов на Дальнем Востоке (А ОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 56. Л. 27–28). А во время своего очередного визита в Москву именно В.К. Арсеньев убедил кинематографическое начальство отправить следующую киноэкспедицию А.А. Литвинова и П.М. Мершина на Дальний Восток, обещая всецело содействовать съёмкам фильмов. «Кино займёт в краеведе-

нии такое же место, как литература. Теперь я уверовал в это» (ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 93. Л. 17) – настаивал В.К. Арсеньев, чьи публичные лекции теперь непременно сопровождались показами литвиновских кинофильмов [16, с. 3]. Фильм «Лесные люди» стал первым из серии этнографических кинолент А.А. Литвинова и В.К. Арсеньева о народностях Дальнего Востока, созданных на Дальнем Востоке, Камчатке и Чукотке в конце 1920-х – начале 1930-х гг., выполненных на схожей методологической основе. Так, результатом Камчатской киноэкспедиции А.А. Литвинова 1929–1930 гг., инициированной и разработанной В.К. Арсеньевым, стали фильмы «Тумгу» (о коряках), «Оленный всадник» (об эвенах), «Неведомая земля» (экономико-географический очерк о камчатском полуострове) и «Оживающий полуостров» (кинодневник экспедиции). «В следующую киноэкспедицию мы поедem вместе» [17, с. 4], – обещал В.К. Арсеньев режиссёру А.А. Литвинову, но этому не суждено было сбыться. Жизненный путь учёного, давшего российской науке многосторонние первосведения о Дальневосточном крае, оборвала ранняя смерть... А.А. Литвинов вспоминал: «Владимиру Клавдиевичу не пришлось увидеть нашу работу, в которой он принимал такое горячее и деятельное участие. 30 сентября 1930 г., в канун выхода наших фильмов на экраны, перестало биться сердце этого чудесного человека, крупнейшего исследователя Дальнего Востока и замечательного писателя. Наши фильмы мы посвятили светлой памяти Владимира Клавдиевича Арсеньева» (ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 35. Л. 19). Влияние В.К. Арсеньева прослеживается во всех основных работах А.А. Литвинова: литвиновский кинематограф – последовательно этнографичен. А в 1956 г. Приморским филиалом Географического Общества СССР

Фото 4. Сунцай Геонка и В.К. Арсеньев. Кадр из фильма «Лесные люди». Источник: (ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 1. Л. 17).

А.А. Литвинову была присуждена премия им. Ф.Ф. Буссе – «за создание кинофильмов, содержащих ценные документальные материалы по этнографии народностей Дальнего Востока» [14, с. 136]. И в этом, безусловно, сказалось «участие» В.К. Арсеньева. Неслучайно, режиссёр посвятил исследователю свою биографическую книгу – «По следам Арсеньева» [См. 12].

Как известно, к текстам В.К. Арсеньева кинематографисты обращались и впоследствии. В частности, документально-художественная история исследовательских путешествий В.К. Арсеньева с проводником-охотником Дерсу Узала не единожды экранизирована в кино. В 1961 г. – был создан игровой кинофильм Агасия Бабаяна «Дерсу Узала» по мотивам произведений В.К. Арсеньева («Дерсу Узала», «По Уссурийскому краю» и др.). А в 1975 г. – «Мосфильм» выпустил кинокартину «Дерсу Узала» в постановке классика мирового кино Акиры Куросавы, получившую множество фестивальных наград, среди которых Главный Приз Московского Кинофестиваля и приз американской киноакадемии «Оскар» за лучший фильм на иностранном языке. «Я очень уважаю Арсеньева как художника. Как и другие творцы русской литературы, он обладает способностью глубоко проникать в человеческие души» [5, с. 5] – вспоминал кинорежиссёр Акира Куросава.

Как видно, жизнь и творчество В.К. Арсеньева были тесно связаны с кинематографом, и, безусловно, связь эта будет обретать всё новые выражения в будущем. В частности, и автор данной статьи работает в настоящее время над биографическим фильмом о В.К. Арсеньеве, основой изобразительного ряда которого станут архивные арсеньевские фотографии, а текстовым сопровождением – выдержки из его дневников. Эту связь своего творчества с кинематографом, чувствовал и сам В.К. Арсеньев, прозорливо предвосхищая появление кинематографических переказов «Дерсу Узала»: «Словно в кинематографе, передо мною вставляли картины прошлого: первая встреча с Дерсу на реке Лефу, пурга на озере Ханка, встреча с тигром на Ли-Фудзине, лесной пожар на реке Сахнобе, наводнение на Билимбе, голодовка на Кулумбе, путь по Бикину...» [1, с. 639].

Литература

1. Арсеньев В.К. Дерсу Узала / Собрание сочинений в 6 томах. Том 1 // Под ред. ОИАК. Владивосток, Альманах «Рубеж», 2007. 704 с.
2. Арсеньев В.К. Лесные люди удэгейцы. Владивосток: Книжное дело, 1926.
3. Вертов, Дзига. Из наследия. Т. 2. М.: Эйзенштейн-центр, 2008. 648 с.
4. Владимир Клавдиевич Арсеньев. Биография в фотографиях, воспоминаниях друзей, свидетельствах эпохи / ред. Ю.К. Луганский. Владивосток: Уссури, 1997. 336 с.
5. Возвращение Дерсу Узала. Владивосток: Приморское краевое отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, 2005. 132 с.
6. Егорчев И.Н. Неизвестный Арсеньев. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2016. 164 с.
7. Згуриди А.М. Экран. Наука. Жизнь. М.: Искусство, 1983. 166 с.

8. Кабанов Н.Е. Владимир Клавдиевич Арсеньев. Путешественник и натуралист. 1872–1930. М., Изд-во Моск. общ-ва испытателей природы, 1948. 95 с.
9. Каталог фонда В.К. Арсеньева в Приморском Государственном Объединенном Музее имени В.К. Арсеньева. ПГОМ им. В.К. Арсеньева, Владивосток, 2002. 100 с.
10. Лесные люди // Известия. 1929. 10 января. № 8. С. 5.
11. Литвинов А.А. В Уссурийской тайге. Записки кинорежиссера // Уральский современник. 1955. № 1 (29). 1955. С. 116–199.
12. Литвинов А.А. По следам Арсеньева. Владивосток: Приморское книжное издательство, 1959. 204 с.
13. Луганский Ю.К. Таежные снимки Арсеньева // Советское фото. 1986. Июнь. С. 38–39.
14. Нечаева М. Д. Из поколения первопроходцев // Искусство кино. № 11. М., 1968. С. 135–136.
15. Новая культурфильма «Лесные люди» // Вечерняя Москва. 1929. 25 января. С. 3.
16. Поляновский М.Л. Всегда в пути. К 60-летию кинорежиссера А.А. Литвинова // Уральский рабочий. 1958. № 163, 13 августа. С. 3.
17. Поляновский. Краевед в кино. Памяти Владимира Клавдиевича Арсеньева // Тихоокеанская звезда. 1930. 4 сентября. С. 4.
18. Поляновский М. Л. На далекой окраине. М., Молодая гвардия, 1930. С. 156 – 157.
19. Поляновский М.Л. Приятное разочарование // Экран тихоокеанской звезды. 1928. 2 сентября. С. 3.
20. Серпуховской В. «Лесные люди – удэ» // Правда. 1929. 1 февраля. № 26. С. 4.
21. Сумашедов Б.В. Распятый в дебрях. М.: Известия, 2015. 496 с.
22. Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. Владивосток: Издательский дом Дальневосточного федерального университета, 2012. 412 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Arsen'ev V.K. Dersu Uzala / Sobranie sochinenij v 6 tomakh. Tom 1 // Pod red. OIAK. Vladivostok, Al'manakh «Rubezh», 2007. 704 s.
2. Arsen'ev V.K. Lesnye lyudi udehkhajtsy. Vladivostok: Knizhnoe delo, 1926.
3. Vertov, Dziga. Iz naslediya. T. 2. M.: EHjzenshtejn-tsent, 2008. 648 s.
4. Vladimir Klavdievich Arsen'ev. Biografiya v fotografiyakh, vospominaniyakh družej, svidetel'stvakh ehpokhi / red. YU.K. Luganskij. Vladivostok: Ussuri, 1997. 336 s.
5. Vozvrashhenie Dersu Uzala. Vladivostok: Primorskoe kraevoe otdelenie Vserossijskogo obshhestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury, 2005. 132 s.
6. Egorchev I.N. Neizvestnyj Arsen'ev. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, 2016. 164 s.
7. Zguridi A.M. EHkran. Nauka. ZHizn'. M.: Iskusstvo, 1983. 166 s.
8. Kabanov N.E. Vladimir Klavdievich Arsen'ev. Puteshestvennik i natualist. 1872–1930. M., Izd-vo Mosk. obshh-va ispytatelej prirody, 1948. 95 s.
9. Katalog fonda V.K. Arsen'eva v Primorskom Gosudarstvennom Ob"edinennom Muzeje imeni V.K. Arsen'eva. PGOM im. V.K. Arsen'eva, Vladivostok, 2002. 100 s.
10. Lesnye lyudi // Izvestiya. 1929. 10 yanvarya. № 8. S. 5.
11. Litvinov A.A. V Ussurijskoj tajge. Zapiski kinorezhissera // Ural'skij sovremennik. 1955. № 1 (29). 1955. S. 116–199.
12. Litvinov A.A. Po sledam Arsen'eva. Vladivostok: Primorskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. 204 s.

13. Luganskij YU.K. Tazhnye snimki Arsen'eva // Sovetskoe foto. 1986. Iyun'. S. 38–39.
14. Nechaeva M. D. Iz pokoleniya pervoprokhodtsev // Iskusstvo kino. № 11. M., 1968. S. 135–136.
15. Novaya kul'turfil'ma «Lesnye lyudi» // Vechernyaya Moskva. 1929. 25 yanvarya. S. 3.
16. Polyanovskij M.L. Vsegda v puti. K 60-letiyu kinorezhissera A.A. Litvinova // Ural'skij rabochij. 1958. № 163, 13 avgusta. S. 3.
17. Polyanovskij. Kraeved v kino. Pamyati Vladimira Klavdievicha Arsen'eva // Tikhookeanskaya zvezda. 1930. 4 sentyabrya. S. 4.
18. Polyanovskij M. L. Na dalekoj okraine. M., Molodaya gvardiya, 1930. S. 156 – 157.
19. Polyanovskij M.L. Priyatnoe razocharovanie // EHkran tikhookeanskoj zvezdy. 1928. 2 sentyabrya. S. 3.
20. Serpukhovskoj V. «Lesnye lyudi – udeh» // Pravda. 1929. 1 fevralya. № 26. S. 4.
21. Sumashedov B.V. Raspyatyj v debryakh. M.: Izvestiya, 2015. 496 s.
22. Tarasova A.I. Vladimir Klavdievich Arsen'ev. Vladivostok: Izdatel'skij dom Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta, 2012. 412 c.